

ОТ РЕДАКТОРА

Мы живем в тени постмодернистского поворота в сознании современного человека. Модерн – наследие эпохи Просвещения – принес в мир казавшиеся незыблемыми принципы свободы и равенства, на которых должно быть построено вечное царство прогресса, который, как считал глашатай прогресса Кондорсе, будет идти как в технологической, так и в гуманитарной сферах. Но катаклизмы XX века заставили переосмыслить фундаментальные основы просвещенческой идеологии. Как писали в «Диалектике Просвещения» Хоркхаймер и Адорно, «Единичный человек перед лицом экономических сил полностью аннулируется. При этом насилие общества над природой доводится ими до неслыханного уровня. В то время, как единичный человек исчезает на фоне того аппарата, который он обслуживает, последний обеспечивает его лучше, чем когда бы то ни было. При несправедливом порядке бессилие и управляемость масс возрастает пропорционально количеству предоставляемых им благ». Маятник качнулся в другую сторону, и человечество оказалось в «состоянии постмодерна» (Лиотар). Как всякий «пост», постмодернизм не может быть определен положительно. Это состояние разочарования и безверия. Если идеалы разума и достижения науки привели к мировым войнам и концлагерям, то какой смысл в том, чтобы они и дальше определяли развитие человечества? Писатели не ищут больше идеалов, как какие-нибудь Достоевские и Толстые, а играют в бисер. Но даже в этом качестве они не нужны, потому что автор умер, есть только читатель, который создает свои значения. Духовный мир рассыпался на симулякры. Но в таком мире жить очень неудобно. И идет поиск чего-то, на что всё же можно духовно опереться. Постмодернизм привлекает и отталкивает одновременно. Он заставляет преодолевать самого себя и искать новые идеалы. И, по-видимому, не случайно получилось, что независимо от воли редакции в настоящем номере авторы целого ряда статей так или иначе затрагивают темы, связанные с постмодернистским сознанием. Постмодерн в его истории анализируется В.И. Кузиным. А.Н. Кочергин затрагивает соответствующую тему в аспекте глобализации, Г.А. Демешко – в музыке, О.А. Верещагин и Н.Е. Белова – в политике, М.В. Гринь – в социологии. П.В. Ополев рассматривает постмодернистскую ситуацию человека.

Хочется обратить внимание еще на три публикации: во-первых, на большое интервью, которое дал журналу академик Абел Гезевич Аганбегян; во-вторых, на присланную Ириной Жежко-Браун из США статью о студенческом движении в Академгородке в 60-е годы и, в-третьих, на исключительно интересный материал о становлении советской научно-технической политики в области вычислительной техники и программирования, который представили И.А. Крайнева, Н.Ю. Пивоваров и В.В. Шилов. Публикация двух последних статей будет завершена в четвертом номере журнала.